

На правах рукописи

ЛЕБЕДЕВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

**РОЛЬ БИЗНЕСА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СОВРЕМЕННОМУ
ТЕРРОРИЗМУ В РАМКАХ МНОГОУРОВНЕВОЙ ДИПЛОМАТИИ**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений и глобального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент С.А.Крылов

003463114

МОСКВА, 2009

Диссертация выполнена на Кафедре дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
КРЫЛОВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
БАРАБАНОВ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ

кандидат исторических наук
ОЗНОБИЩЕВ СЕРГЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

Ведущая организация: Московский государственный университет им.
М.В.Ломоносова,
**(Кафедра социологии международных
отношений)**

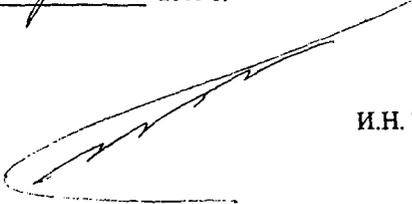
Защита состоится «13» марта 2009 г. в 10⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д209.002.02 по политическим наукам Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России по адресу: 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Автореферат разослан «13» февраля 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

И.Н. Тимофеев

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Международный терроризм продолжает оставаться одним из наиболее опасных и, как следствие, наиболее обсуждаемых политических явлений современного мира. В Концепции внешней политики Российской Федерации (2008 г.) указывается, что новые вызовы и угрозы, среди которых прежде всего называется терроризм «носят глобальный характер и требуют адекватного ответа со стороны всего международного сообщества и солидарных усилий для их преодоления»¹.

Озабоченность активностью террористических организаций связана с той потенциальной угрозой, которую терроризм в себе таит, как в психологическом плане, когда практически любой человек в мире, не зависимо от социального статуса, доходов или возраста, может подвергнуться нападению террористов (а значит никто не может чувствовать себя в безопасности), так и в плане реальных потерь (людских, разрушения инфраструктуры, материального ущерба и т.п.), которые возможны в случае нападения террористов.

Феномен терроризма, будучи сам по себе, далеко не новым явлением, в конце XX – начале XXI в. приобретает и в качественном, и в количественном отношении принципиально иные характеристики, поскольку технологическое развитие на рубеже веков достигло такого уровня, что позволяет террористам наносить удары, последствия которых исчисляются тысячами жизней и миллиардными убытками. Одновременно с этим средства массовой информации дают возможность террористам распространять свои убеждения и действия миллионными тиражами.

Особенно остро проблемы международного терроризма стали звучать после событий 11 сентября 2001 г., когда США столкнулись на своей территории с наиболее масштабным террористическим нападением в истории человечества. Сам факт, что нападение на США было совершено не другим государством (что традиционно рассматривалось в качестве угрозы национальной безопасности любого государства), а некоей организацией, имеющей сеть в целом ряде стран мира, потребовал переосмысления концептуальных вопросов безопасности. В

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 июля 2008 г. Пр-1440. – М., 2008.
<http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>

частности, террористические атаки заставили США пересмотреть стратегию своей национальной безопасности. В опубликованной в 2002 г. Стратегии национальной безопасности США главным врагом назван международный терроризм². Опасность террористической угрозы была подтверждена и в концепции национальной безопасности США 2006 г.³

Последовавшие за событием 11 сентября 2001 г. террористические акты (в том числе - в Мадриде, в Лондоне, использование террористических методов чеченскими боевиками в России, убийство в декабре 2007 г. бывшего премьер-министра Пакистана Беназир Бхутто), неоднократные угрозы со стороны террористов в различных странах мира вывели проблему терроризма на одно из первых мест в повестке дня в области безопасности XXI века.

Все это находит отражение в соответствующих документах и официальных материалах, заявлениях политических деятелей. Так, еще до событий 2001 г. в Концепции национальной безопасности Российской Федерации указывалось, что: «...резко обострилась проблема терроризма, имеющего транснациональный характер и угрожающего стабильности в мире, что обуславливает необходимость объединения усилий всего международного сообщества, повышения эффективности имеющихся форм и методов борьбы с этой угрозой, принятия безотлагательных мер по ее нейтрализации»⁴. Будучи Президентом России, В.В. Путин в выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2005 г. отметил, что терроризм «представляет сегодня главную опасность ... устойчивому развитию государств и народов»⁵, а в ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России в мае 2006 г. было сказано, что уровень террористической угрозы остается высоким⁶. Борьба с терроризмом была названа среди важнейших задач, решаемых государством, и в ежегодном

² The National Security Strategy of the United States of America. – Washington D.C., 2002. <http://merln.ndu.edu/archivepdf/nss/strategies/nss.pdf>

³ The National Security Strategy of the United States of America. - Washington D.C., 2006. <http://merln.ndu.edu/archivepdf/nss/strategies/nss2006.pdf>

⁴ Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24). – С.1. <http://www.iss.niit.ru/doktrins/doktr01.htm>

⁵ Выступление на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк. 15 сентября 2005г. // Президент России. http://www.kremlin.ru/appears/2005/09/15/2203_type63377type82634_93882.shtml

⁶ Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. Москва, Кремль. 10 мая 2006г. http://www.kremlin.ru/appears/2006/05/10/1357_type63372type63374type82634_105546.shtml

Послании Президента Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г. В нем отмечается, что «новая Россия доказала свою способность выполнять социальные обязательства и обеспечивать экономический рост, гарантировать права граждан и требовать соблюдения законов, успешно бороться с терроризмом и с внешней агрессией»⁷.

В Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 г. также подтверждаются усилия России по борьбе с терроризмом. В ней говорится, что Российская Федерация «рассматривает как важнейшую национальную и внешнеполитическую задачу борьбу с международным терроризмом, исходя из необходимости системного и комплексного использования политико-правовых, информационно-пропагандистских, социально-экономических и специальных мер с упором на превентивную составляющую такого противодействия; выступает за разработку дальнейших мер по сплочению глобальной антитеррористической коалиции под эгидой ООН с участием региональных организаций, без двойных стандартов и на основе универсальных антитеррористических конвенций и решений Совета Безопасности ООН; будет добиваться обеспечения права каждого человека вне зависимости от его национальности, расы, пола, религиозной принадлежности на защиту от терроризма и террористических актов. В соответствии с международным правом и своим законодательством Россия будет применять все необходимые меры по отражению и предотвращению террористических нападений на нее и ее граждан, по их защите от террористических актов, по недопущению на своей территории деятельности, имеющей целью организацию подобных актов против граждан и интересов других стран, по непредставлению убежища и трибуны террористам и подстрекателям к террору»⁸.

Бывший президент США Дж. Буш-младший почти в каждой значимой публичной речи после 11 сентября 2001 г. затрагивал проблему терроризма и борьбы с ним, указывая на то, что действия террористов направлены на то, чтобы

⁷ Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. Москва, Кремль. 5 ноября 2008 г.
http://www.kremlin.ru/appears/2008/11/05/1349_type63372type63374type63381type82634_208749.shtm

⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 июля 2008 г. Пр-1440.
<http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>

запугать население. Например, выступая на совместном заседании палаты представителей и сената Соединенных Штатов в феврале 2006 г., он отметил, что террористы избрали своим оружием страх и тем самым стремятся «сломить нашу волю»⁹. В обращении к нации в январе 2007 г. Дж. Буш подчеркнул, что война с терроризмом продолжается, и она носит долгосрочный характер¹⁰. Идеей борьбы с терроризмом пронизана Стратегия национальной безопасности США, появившаяся в марте 2006 г.¹¹. Нынешний президент США Барак Обама также подтвердил свое стремление к борьбе с терроризмом. В частности, в июле 2008 г., будучи еще сенатором, Б. Обама на встрече с президентом Афганистаном Х. Карзаем пообещал, что война с терроризмом будет продолжена¹².

Проблема терроризма постоянно звучит в повестке дня международных организаций и находит отражение в их заявлениях, документах и обращениях¹³. Практически каждый саммит «Группы восьми» в нынешнем столетии не обходится без обсуждения и принятия документов по противодействию международному терроризму. Только на встрече в Хайлигендамме 2007 г. было приняты такие документы, как «Доклад о поддержке «Группой восьми» усилий ООН в борьбе против терроризма» и «Заявление "Группы восьми" о противодействии терроризму – безопасность в эпоху глобализации»¹⁴.

Став глобальной угрозой, терроризм бросил вызов не одному и не нескольким отдельно взятым государствам, а всему политическому устройству современного мира в целом. В этих условиях и противостоять данному феномену возможно лишь совместными усилиями, причем, не ограничиваясь исключительно межгосударственным сотрудничеством на двухсторонней или многосторонней основе, в том числе, в рамках международных организаций, а привлекая к этой борьбе и других транснациональных акторов - НПО, большие города и мегаполисы, внутригосударственные регионы, крупный транснациональный бизнес и многих других участников, деятельность которых становится все более

⁹ <http://www.whitehouse.gov/rss/speeches.xml>

¹⁰ <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2007/01/20070123-2.html#>

¹¹ National Security Strategy of the United States of America. – Washington D.C., White House. March 2006.

¹² Встреча Б. Обамы с президентом Афганистана Х. Карзаем <http://news.mail.ru/politics/1892931>

¹³ См., в частности, резолюции СБ ООН 1269, ГА ООН S/RES/3034 (XXVII). www.un.org и др.

¹⁴ <http://www.mid.ru/ns->

[g8.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/bd02e48bfa51cb69c32573460048b375?OpenDocument](http://www.mid.ru/ns-g8.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/bd02e48bfa51cb69c32573460048b375?OpenDocument)

значимым фактором мирового политического развития, и которые также испытывают на себе негативные последствия террористических атак и угроз.

Сегодня среди негосударственных акторов крупные бизнес-структуры, обладающие огромными финансовыми и материальными ресурсами, сравнимыми с ВВП отдельных стран и способные оказать серьезное влияние на мировую политику¹⁵, начинают играть все более важную и активную роль в антитеррористической деятельности. При этом очевидно, что бизнес может иметь двоякую мотивацию в отношении терроризма. С одной стороны, не исключено способствование или вовлечение бизнеса в террористическую деятельность через поставки оружия террористам, обеспечение их финансовой деятельности и т.п. Есть и более сложные примеры, когда частный сектор заинтересован в постоянном противодействии террористической угрозе, однако не окончательной победе над ним. Например, целый экономический сектор, который крайне близко связан с государством – оборонный комплекс – получает огромные дивиденды от войны против международного терроризма. Многочисленные оборонные заказы на средства противодействию терроризму приносят миллиарды долларов ежегодно¹⁶.

С другой стороны, в своем большинстве бизнес-структуры сами страдают от действий террористов. Будучи одним из наиболее значимых и влиятельных акторов, бизнес не просто подвержен современным вызовам и угрозам, исходящим от террористических групп, но зачастую становится непосредственной мишенью террористических нападений. Так, по данным Государственного департамента США за 1997–2002 гг. соотношение нападений на различные объекты из года в год имеет стабильный перевес в сторону бизнес-структур¹⁷. Это обусловлено тем, что для достижения своих целей террористам необходимо оказывать давление именно на мирное население той или иной страны, нанося удары, прежде всего по объектам массового скопления граждан. Такие объекты преимущественно имеют

¹⁵ См., напр., Mansbach R. W. *The Global Puzzle. Issues and Actors in World Politics*. – Boston, New York: Houghton Mifflin Company, 2000; Kegley Ch. W., Wittkopf Eu. R. *World Politics: Trend and Transformation*. Seventh Edition. – New York: St.Martin's / WORTH, 1999. *Non-State Actors in World Politics* / Ed. by Josselin D., Wallace W. – N.Y.: Palgrave, 2001; Risse Th. *Transnational Actors and World Politics* / *Handbook of International Relations* // Ed. by W. Carlsnaes, Th. Risse, B.A. Simmons. – L., a.o.: Sage, 2002. – P. 255-274; Лебедева М. Новые транснациональные акторы и изменение политической системы мира // *Космополис*. – 2003. № 3. – С.28-38.

¹⁶ Avant D. *The Market for Force: The Consequences of Privatizing Security* // Cambridge.: University Press, 2005

¹⁷ Данные, предоставленные Государственным департаментом США, в рамках ежегодного отчета за 2003 г. (www.state.gov от 05.09.2006).

прямое отношение к бизнесу: бизнес центры, театральные центры, кинотеатры, общественный транспорт (на сегодняшний день, значительная часть которого принадлежит частному сектору) и т.д. Следует отметить, что бизнес несет не только убытки в тех случаях, когда непосредственной целью террористов оказываются структуры, принадлежащие конкретной компании, но и когда террористической атаке подвергаются объекты не связанные с данной компанией непосредственно. Например, после нападения террористов 11 сентября 2001 г. только прямой ущерб от атаки оценивался в 50 млрд. долл. США¹⁸. Но эти события имели и опосредованное влияние на экономику. Так, огромные убытки понесли авиационные компании, прежде всего американские авиаперевозчики. Это произошло из-за резкого сокращения объема перевозок, обусловленного боязнью пользоваться авиатранспортом¹⁹.

Негативное влияние терроризм оказывает на туристические и страховые фирмы. Только в случае угроз террористической атаки, риски в отношении этих, а также других видов бизнеса резко возрастают.

Подобные факты побуждают бизнес стремиться к стабильному развитию современного мира, чтобы обеспечить наиболее благоприятные условия для равномерного и предсказуемого экономического роста, следовательно у бизнес-структур, в том числе и частного сектора, имеются все основания для противодействия терроризму.

Современная террористическая угроза, масштаб которой явно выходит за пределы, как отдельных корпораций, так и совокупности национальных и транснациональных бизнес-структур, не может быть снята собственными мерами по обеспечению безопасности и требует координации усилий в антитеррористической борьбе, прежде всего с ключевым актором мировой политики - государством.

На сегодняшний день государства также начинают осознавать острую необходимость привлечения бизнеса к борьбе против международного терроризма. Следует отметить, что Россия выступила одной из первых стран, которая инициировала сотрудничество государственных структур и бизнеса в борьбе с

¹⁸ Кулагин В.М. Международная безопасность. – М.: Аспект Пресс, 2006. – С. 89.

¹⁹ Подробнее см.: Лебедев М.В. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом: роль бизнеса // Мировая экономика и международные отношения. - 2007. - № 3, март. – С. 47-54.

терроризмом. Будучи председателем на саммите "Группы восьми" в июле 2006 г. в Санкт-Петербурге, Россия выдвинула проблему энергетической безопасности. В данной проблематике со всей очевидностью пересекаются вопросы антитеррористической деятельности и стабильной работы бизнес-структур. И это стало одной из основных тем обсуждения. В Декларации о борьбе с терроризмом, принятой "Группы восьми" по итогам работы саммита в Санкт-Петербурге, главы государств отметили следующее: «Мы подчеркиваем значение в глобализируемом мире тесной совместной работы с нашими партнерами из частного сектора для противодействия терроризму и укрепления способности защищать наших граждан и частные предприятия в рабочее время и в часы досуга. Мы приветствуем Глобальный форум по партнерству между правительствами и бизнесом в противодействии терроризму, который состоится в Москве в ноябре 2006 года, и обязуемся тесно сотрудничать в рамках "Большой восьмерки", а также с другими государствами и деловыми партнерами с тем, чтобы придать данной инициативе характер устойчивого и успешного процесса»²⁰.

Осенью 2006 г. в Москве прошел Глобальный форум по партнерству государства и бизнеса в противодействии терроризму. Открывая его, министр иностранных дел России С.В. Лавров сказал, что «Сотрудничество государства и бизнеса на основе верховенства права, уважение прав человека должно стать существенным дополнением современных антитеррористических усилий, вести к созданию мощного слоя антитеррористической коалиции»²¹. По итогам работы Глобального форума была принята «Стратегия партнерства государства и бизнеса в противодействии терроризму», в которой называются различные области сотрудничества государства и бизнеса»²².

Состоялся целый ряд и других встреч, на которых обсуждался вопрос о роли бизнеса в противодействии терроризму. Так, можно назвать III Конференцию по вопросам всеобщей безопасности под названием «Защищая людей, экономику и инфраструктуру: достижения, вызовы и задачи на будущее»²³, организованную МИД РФ, Всемирной таможенной организацией и Международным институтом

²⁰ Декларация "Группы восьми" о борьбе с терроризмом. Санкт-Петербург, 16.07.2006 (www.g8russia.ru/docs/17-print.html).

²¹ www.mid.ru

²² http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/1A0B1F62611E4DADC32572360046875F

²³ <http://www.moskvalmir.mos.ru/dms/publications/5584.html>

Восток-Запад. Вместе с представителями государственных структур в ней участвовали руководители крупнейших мировых компаний: General Motors, Boeing, Microsoft, Motorola, Sharp.

В диссертационном исследовании обосновывается необходимость не только межгосударственного сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе в борьбе с терроризмом, но и привлечение к этой деятельности других акторов мировой политики, в частности бизнес-структур, что представляет собой многоуровневую дипломатию, включающую в себя межгосударственный и негосударственный уровни. В диссертации также изучаются вопросы возможных направлений развития взаимодействия государства и бизнес-структур именно в борьбе с терроризмом.

Проблемы, связанные с двойственной мотивации бизнеса в отношении терроризма, не входят в сферу анализа в данной работе, поскольку представляют отдельную научную проблему.

Таким образом, **актуальность выбора** темы обусловлена политической значимостью проблемы терроризма в современном мире, что побуждает к разработке широкого спектра мер по противодействию данной угрозе, в том числе, использованию ресурсов и возможностей негосударственных транснациональных акторов, прежде всего крупного бизнеса. Выявление новых возможностей в борьбе с терроризмом, связанных с привлечением бизнес-структур несомненно является актуальной задачей как в практическом, так и в научном плане. Необходимо подчеркнуть, что речь идет именно о сотрудничестве государства и бизнес-структур в антитеррористической деятельности, а не простом использовании финансовых возможностей бизнеса.

Объектом диссертационного исследования выступила антитеррористическая деятельность, а **предметом** – взаимодействие государственных структур и бизнеса при противодействии терроризму.

Источниковедческую базу исследования составили официальные документы Российской Федерации, а также других государств (в частности, Концепция национальной безопасности РФ, Федеральный закон «О противодействии терроризму», «Доклад Национальной комиссии по террористическим нападениям на США»), документы ООН, «Группы восьми»,

других межправительственных организаций, выступления официальных лиц и другие официальные документы.

Степень разработанности темы. Проблема терроризма, заняв одно из первых мест в международной повестке дня XXI в., привлекает к себе огромное внимание. По проблематике терроризма выходит множество монографий, статей, проводятся конференции и семинары. С очевидностью можно констатировать, что недостатка в источниках и литературе по вопросам терроризма нет. При работе над диссертацией проблема в большей степени состояла в том, чтобы показать, какое отношение те или иные работы или направления исследований имеют к вопросам отношений государства и бизнеса в антитеррористической борьбе.

Важно отметить, что в диссертации терроризм рассматривается в контексте тех изменений, которые претерпевает современный мир в целом, поэтому анализировались работы российских и зарубежных авторов по проблемам политической структуры современного мира, ее трансформации, роли новых акторов, взаимосвязи внешней и внутренней политики, «прозрачности» государственных границ, роли многоуровневой дипломатии, теории политики и теории международных отношений и т.д. К их числу из отечественных работ следует прежде всего отнести исследования, проводимые такими авторами, как Т.А. Алексеева, А.Г. Арбатов, О.Н. Барабанов, Э.Я. Баталов, А.Д. Богатуров, Т.В. Зонова, С.А. Караганов, С.В. Кортунов, В.Б. Кувалдин, М.М. Лебедева, А.Ю. Мельвиль, А.И. Никитин, С.К. Ознобищев, Е.М. Примаков, А.В. Торкунов, Д.М. Фельдман, П.А. Цыганкова и др.²⁴. Среди отечественных периодических изданий

²⁴ В частности, см.: Алексеева Т.А. Современные политические теории. – М.: РОССПЭН, 2007; Арбатов А.Г. Безопасность: российский выбор. М. 1999; Барабанов О.Н., Фельдман Д.М. Если Вестфаль и болен, то этот больной скорее жив, чем мертв // Международные процессы. – 2007. Т. 5 - № 3 (15), сентябрь-декабрь; Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. Анализ современных американских концепций. М.: РОССПЭН, 2005. Богатуров А.Д. Современный международный порядок // Международные процессы. – 2003. – Том 1. – №1; Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. М., 2003; Зонова Т.В. Экономическая дипломатия // Внешнеэкономические связи. – 2005. – Т. 18. – № 6; Зонова Т.В. Экономическая дипломатия // Внешнеэкономические связи. – 2006. – Т. 21. – № 1; Кувалдин В.Б. Глобальный порядок: новое измерение человеческого бытия / Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М., 2003. – С. 31-98; Мир вокруг России: 2017. Контурь недалекого будущего / Под ред. Караганова С.А. – М.: Культурная революция, 2007; Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю. «Переходный возраст» современного мира // Международная жизнь. – 1999. – №10; Мировая политика / Под ред. С.К. Кортунова. М.: ГУ ВШЭ, 2007; Ознобищев С.К. Трансформация российско-американских отношений: объективные причины и субъективные мотивы / Полис. – 2009. – № 1. – С. 38-50; Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. Торкунова А.В. – М.: Просвещение, 2004; Лебедева М.М. Мировая политика.

внимание было, в первую очередь, обращено на следующие журналы: «Россия в глобальной политике», «Международные процессы», «Pro et Contra», «Космополис», «Индекс Безопасности», «Мировая экономика и международные отношения», «США и Канада: экономика, политика, культура», «Международная жизнь», «Полис» и другие.

Из зарубежных исследований по общим проблемам политического развития мира, которые использовались в данной диссертации, в первую очередь следует назвать работы Р. Кохэна, Р. Ная, С.Краснера, Дж. Грума и др.²⁵.

Для раскрытия темы диссертации были рассмотрены работы, связанные с анализом роли бизнеса в современном мире, что нашло отражение в отечественных и в зарубежных работах по международной политической экономии²⁶.

Проблема международного терроризма в силу своей актуальности, а также комплексности требует привлечения специалистов из совершенно различных областей знания – международных отношений, юриспруденции, экономики, политологии, социологии, психологии, технических наук и многих других. Для понимания природы феномена терроризма, его современных форм; стратегии и тактики террористических действий, которым необходимо противостоять, использовались многочисленные работы российских и зарубежных авторов. Непосредственно проблемами терроризма занимались О.В. Будницкий, С.И. Илларионов, П.Л. Грисет и С. Махэн, У.К. Кларк, Ан. Ливен, Ю.И. Авдеев, Э.Г.

– М.: Аспект Пресс, 2006; Никитин А.И. «Проблемы противодействия терроризму» Центр евро-атлантической безопасности – Аналитические записки // Выпуск 2, декабрь 2004; Примаков Е. М. Мир После 11 сентября. – М.: Мысль, 2002; Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2002.

²⁵ См. Кохейн Р.О. (Keohane R.O). Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / Под ред. Гудина Р. и Клингеманна Х.Д. – М.: Вече, 1999. – С. 438-452; Katzenstein P.J., Keohane R.J., Krasner St. D. International Organization and the Study of World Politics // International Organization. – 1998. – V.52. – N 4. – P. 645-686; Nye J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone. – Oxford: University Press, 2002; Грум Дж. Растущее многообразие международных акторов / Международные отношения: социологические подходы // Под ред. проф. П.А.Цыганкова. – М.: Гардарики, 1998. – С. 222-239; Международные исследования в 1990-е годы: подходы американских и французских авторов / Под ред. Лебедевой М.М. и Цыганкова П.А. – М.: МОНФ, 2001.

²⁶ См., в частности, Афонцев С.А. «Глобальное управление» или глобальный политический рынок? // Россия XXI. 1999. № 6. С. 4—37; Афонцев С.А. Экономическое измерение мировой политики // Современные международные отношения и мировая политика. М, 2004. – С.142-163; Strange S. The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy/ - Cambridge: Cambridge University Press. 1996; Constituting International Political Economy / Ed. by Burch K. Denmark R. – Boulder, Colo.: Lynne Rienner, 1997.

Соловьев, Д.В. Тренин, Дж. Най, В.М. Кулагин, П.Р. Пиллар²⁷ и другие. Эти работы стали базовыми для анализа феномена современного терроризма.

Терроризм - явление довольно сложное и понимаемое по-разному и экспертным сообществом, и различными государствами. В связи с этим автор в диссертации обращается к анализу подходов к определению терроризма, нашедших отражение, в частности, в исследованиях авторского коллектива под руководством В.Я. Кикотя²⁸, а также в работах А.И. Никитина²⁹, Б. Ганора³⁰.

Изучение отдельных аспектов террористической деятельности, в том числе, психологических и конфессиональных и др., нашедших отражение в трудах Д.В. Ольшанского³¹, Б. Ганора³², А.В. Малашенко³³ и Б. Хоффмана³⁴, было необходимо для оценки того, «как далеко» могут пойти террористы в своей деятельности. Важным был также проанализировать идейные «ориентиры» различных террористических организаций.

В диссертации отмечается, что современный терроризм невозможен без технического прогресса, в частности развития средств массовой информации и способов передачи информации, которые многократно увеличивают пропагандистский эффект террористических актов³⁵. Поэтому для раскрытия темы

²⁷ Будницкий В.О. Терроризм: история и современность. http://www.irex.ru/press/pub/polemika/10/bud/#_edn15; Илларионов С.И., Террор и антитеррор в современном мироустройстве – М.: // РИЦ «Профэк», 2003; Griset P., Mahan S. “Terrorism in Perspective” // Thousand Oaks, California.: “SAGE” Publications – 2003; Clark W. K. Waging the New War / How did this happen // Ed. by Hoge J. F. Jr., and Rose J. – New York: Public Affairs, 2001; Lieven A., “Fighting Terrorism: Lessons from the Cold War”, Policy Brief, СЕИР. Oct, 2001; Авдеев Ю.И.. Современный терроризм: состояние и перспективы, М.: УРСС, 2000; Соловьев Э.Г., «Сетевые организации транснационального терроризма» Международные Процессы, Том 2 Номер 2 (5), Май – Август / 2004; Тренин Д. В., «Антитеррористическая операция США и выбор России», Пресс-релиз, Мнение эксперта, Московский Центр Карнеги. 19 сентября 2001; Брифинг Московского Центра Карнеги «Российская внешняя политика после Беслана» ноябрь 2004; Nye J. “The new Rome meets the new barbarians”. The Economist. March 23, 2002.; P. 23-25; Кулагин В.М. Международная безопасность. – М.: Аспект Пресс, 2006; Pillar P. R., “Terrorism and U.S. Foreign Policy,” Brookings Institution Press, Washington, D.C., 2001.

²⁸ Терроризм Борьба проблемы противодействия / Под. ред. Кикотя В.Я. – М.: «ЮНИТИ», 2004.

²⁹ Никитин А.И.. «Проблемы противодействия терроризму» Центр евро-атлантической безопасности – Аналитические записки // выпуск 2, декабрь 2004.

³⁰ Ganor B. The Counter-Terrorism Puzzle: A Guide for Decision Makers. – New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 2005.

³¹ Ольшанский Д.В. Психология терроризма, Санкт-Петербург: Питер, 2002.

³² Ganor B. The Counter-Terrorism Puzzle: A Guide for Decision Makers. – New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 2005.

³³ Малашенко А. В. Исламская альтернатива и исламистский проект. – М.: Весь мир, 2006.

³⁴ Hoffman B. Inside Terrorism. – N.Y.: Columbia University Press, 1998.

³⁵ Schmid A.P. Terrorism and the Media: The Ethics of Publicity // Terrorism and Political Violence. 1989. Vol.I. No. 4. P.539-565.

важным было также обращения к работам, посвященным роли новых технологий в обеспечении безопасности в современных условиях. В этом плане следует, прежде всего, назвать исследования, проводимые в ПИР-Центре³⁶.

В то же время такие вопросы как кибертерроризм, подробно анализируемые в работах многих отечественных и зарубежных авторов³⁷, в силу своей ярко выраженной специфики не рассматриваются в данном диссертационном исследовании. Изучение вопросов взаимодействия государственных структур и бизнеса в противодействии кибертерроризму представляет собой отдельную научную задачу.

Терроризм с применением элементов ОМУ является особой угрозой. Об этом ни раз заявляли политические деятели России и других стран. Так, в 2006 г. президенты России и США в Санкт-Петербурге Владимир Путин и Джорж Буш выступили с Глобальной инициативой по борьбе с актами ядерного терроризма³⁸, а в 2008 г. президенты России и США Дмитрия Медведева и Джоржа Буша направили совместное послание участникам четвертой встречи государств-участников Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма, в котором говорится: «Сегодня мы можем назвать более 70 государств партнерами по Глобальной инициативе. Мы будем и далее опираться на принципы, являющиеся сердцевиной Инициативы, привлекать других в наши ряды и добиваться цели ее превращения в подлинно глобальную для искоренения террористического зла и фанатичных замыслов»³⁹.

Для ответа на вопрос о возможности применения террористами элементов ОМУ, и потенциале бизнес-структур в противодействии ОМУ-терроризму необходимо было рассмотреть исследования тех авторов, которые писали именно

³⁶ Информационные вызовы национальной и международной безопасности / И.Ю. Алексеева и др. Под общ.ред. А.В. Федорова, В.Н. Цыгичко. – М.: ПИР-Центр 2001.

³⁷ См., в частности, Федоров А.В. Информационная безопасность в мировом политическом процессе. – М.: МГИМО, 2006; Голубев В. Электронный терроризм – проблемы противодействия.// www.crime-research.ru/articles/Golubev/, Информационные вызовы национальной и международной безопасности / И.Ю. Алексеева и др. Под общ.ред. А.В. Федорова, В.Н. Цыгичко. – М.: ПИР-Центр 2001;

³⁸ Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма.

<http://www.kremlin.ru/text/docs/2006/07/108725.shtml>

³⁹ <http://www.rian.ru/politics/20080617/110941174.html>

по проблемам ОМУ-терроризма, в частности работы В.А.Орлова⁴⁰, В.Терехова⁴¹, А.В.Федорова⁴².

Отдельный пласт составили работы по проблемам сотрудничества в рамках противодействия терроризму. Сотрудничество в борьбе с терроризмом в научной литературе рассматривается прежде всего как межгосударственное сотрудничество. Осознание глобальности проблемы террористической угрозы привело к тому, что государства в XXI в. стали намного теснее сотрудничать в борьбе с терроризмом как на двухсторонней, так и на многосторонней основе в рамках различных международных организаций и международных институтов, а именно, ООН, «Группы восьми», ОДКБ, НАТО и др. Все это находит отражение в научных исследованиях⁴³.

В то же время довольно мало работ, посвященных непосредственно проблемам роли бизнеса в антитеррористической борьбе. Несмотря на то, что одна из первых книг по данной проблеме появилась еще в 1979 году⁴⁴, этот вопрос долгое время оставался вне поля зрения большинства исследователей, и только после событий 11 сентября 2001 г. зарубежные авторы начинают активно обсуждать роль бизнеса в противодействии терроризму⁴⁵. Одновременно происходит и выстраивание взаимодействия бизнеса с государственными структурами для

⁴⁰ Орлов В.А. На повестке дня – “Супертерроризм / Независимое Военное Обозрение, 21 сентября 2001.

⁴¹ Терехов В. Терроризм, Нераспространение, Права человека / Голос России – Аналитические записки, июнь 2004.

⁴² Информационные вызовы национальной и международной безопасности / Алексеева И.Ю. и др. Под общ. ред. Федорова А.В., Цыгичко В.Н. – М.: ПИР-Центр 2001.

⁴³ См., в частности, Злобин Н. Соединенные Штаты и Россия: надежды, просчеты и трудности поиска модели партнерства // Россия в глобальной политике. <http://www.globalaffairs.ru/articles/2293.html>; Иноземцев В.Л., Караганов С.А. О мировом порядке XXI века // Россия в глобальной политике. – 2005. – №1. – январь-февраль; Примаков Е.М. ООН: вызовы современности // Россия в глобальной политике. – 2004. – №5 – сентябрь-октябрь; Кужлина И.Н. Мировой терроризм и международные структуры обеспечения безопасности // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №1; Коновалов А.А. Новые вызовы национальной и международной безопасности // Современные международные отношения и мировая политика. Отв. ред. проф. Торкунов А.В. – М.: Просвещение, 2004.

⁴⁴ *Political Terrorism and Business: The Threat and Response.* / Ed. by Yanah Alexander Robert A.

Kilmarx. - New York: Praeger. – 1979.

⁴⁵ Hogan L. J. *Terrorism: Defensive Strategies for Individuals, Companies and Governments.* 2001; Alexander, Dean C. *Business Confronts Terrorism: Risks and Responses.* Wisconsin: University of Wisconsin Press Terrace Books, 2004; Carrison D. *Business Under Fire: How Israeli Companies Are Succeeding in the Face of Terror – and What We Can Learn from Them.* 2004; Sascha, A. P. *The Impacts of International Terrorism on International Trade: Global Business Strategies for Multinational Corporations,* 2007; Rothkopf David J. *Business Versus Terror / Terrorism and Counterterrorism: Understanding the New Security Environment.* // Ed. By Howard Russell D., Sawyer Reid L. – Guilford.: McGraw – Hill / Dushkin, 2004.

борьбы с терроризмом, хотя следует заметить, что данный процесс находится лишь в начальной стадии развития. Среди отечественных авторов, пожалуй, можно лишь назвать А.Е.Сафонова, работы которого прямо посвящены вопросам взаимодействия государства и бизнеса в антитеррористической борьбе⁴⁶.

В целом изучение документов и материалов, а также научной литературы, по проблемам терроризма показало, что терроризм является сегодня глобальным явлением, а борьба с ним представляет собой комплексную задачу, решить которую можно только совместными усилиями. Тем не менее, вопросы о том, как должно быть построено взаимодействие различных акторов в борьбе с терроризмом, какова в нем роль негосударственных участников, в частности бизнес-структур, в теоретическом плане не разработаны.

В проведенном исследовании формулируется представление, согласно которому основой для выстраивания антитеррористического взаимодействия государств с различными акторами, в том числе и бизнеса, должна стать многоуровневая дипломатия.

Идея многоуровневой дипломатии (неофициальной дипломатии, или *track-two diplomacy*) получила разработку в отечественной и зарубежной литературе⁴⁷. Имеется успешный опыт реализации многоуровневой дипломатии в различных сферах, в частности, при урегулировании конфликтов, решении экологических проблем (в том числе, Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам устойчивого развития, Йоханнесбург, 2002 г.), при заключении соглашений о запрете отдельных видов оружия (в частности, противопехотных мин); при обсуждении вопросов регулирования информационном потоков и коммуникации (Всемирный саммит по вопросам информационного общества, Тунис, 2005 г.) и др.

⁴⁶ Сафонов А.Е. Терроризм апокалипсиса // *Международная жизнь*. – 2006. - №5.

⁴⁷ См., в частности, ⁴⁷ Diamond L., McDonald J. *Multi-Track Diplomacy: A System Approach to Peace*. 2nd ed. - Wash. (D.C.): Inst. for Multi-Track Diplomacy, 1993; Rasmussen J.L. *Peacemaking in the Twenty-First Century: New Rules, New Roles, New Actors*. / *Peacemaking in International Conflicts: Methods and Techniques* // Ed. by I.W.Zartman and J.L.Rasmussen. - Washington D.C.: United States Institute of Peace, 1997. - P. 23-50; *Multi-Level Governmance* / Ed. By I. Bache, M.Flinders. – N.Y.: Oxford University Press, 2006.

Лебедева М.М. Развитие неофициального посредничества в современном мире: тенденции, проблемы, перспективы // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. - 1998, N 3. - С.28-35. Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. М., 2003.

Бизнес активно участвует в рамках многоуровневой дипломатии в различных областях, например, при урегулировании конфликтов⁴⁸. Потенциал бизнеса огромен, и его надо использовать. На что указывает, в частности, Т.В. Зонова, отмечая, что сегодня "правительства должны вести переговоры не только с правительствами, но с фирмами и предпринимателями, а фирмы имеют дело и с правительствами, и друг с другом"⁴⁹.

Цель исследования состояла в изучении возможности и необходимости привлечения бизнес-структуры к борьбе с современным терроризмом, а также определении их места в международной антитеррористической деятельности в рамках многоуровневой дипломатии.

Задачи исследования:

- рассмотреть, что собой представляет современный терроризм, выявить его характерные особенности и международную составляющую;
- проанализировать опыт использования и основные тенденции развития многоуровневой дипломатии в различных областях (экологической; коммуникативной и информационной, урегулировании конфликтов) и оценить потенциал многоуровневой дипломатии в антитеррористической деятельности;
- определить возможности и ограничения многоуровневой дипломатии при борьбе с терроризмом;
- проанализировать интересы различных бизнес-структур в борьбе с террористической угрозой;
- проанализировать имеющийся опыт и возможности сотрудничества бизнеса с государственными структурами в борьбе с терроризмом;
- определить параметры и сферы деятельности бизнеса в рамках многоуровневой дипломатии при противостоянии терроризму.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые бизнес-структуры рассматриваются в рамках многоуровневой дипломатии для противостояния терроризму. Следует отметить, что вопрос о необходимости многоуровневой

⁴⁸ См., в частн., Julien B. Nation Building and the Role of the Private Sector as a Political Peace Builder // Conflict, Security & Development Vol 6, Number 4, December 2006 – p. 581- 595

⁴⁹ Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. М., 2003. С.124

дипломатии в борьбе с терроризмом вообще ставится впервые, а сама проблема многоуровневой дипломатии относительно новая в отечественной науке. В диссертации впервые показано, что такой подход позволяет не только описать возможности бизнеса в противодействии терроризму, но и указать место именно этих структур в антитеррористической борьбе.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что понимание проблем терроризма и адекватная оценка исходящих от него угроз позволяет находить действенные средства для противостояния этим угрозам. Изучение интересов и возможностей бизнес-структур в борьбе с терроризмом, четкое осознание их роли в антитеррористической деятельности способствует налаживанию эффективного сотрудничества государственных структур и бизнеса в области противодействия терроризму. В работе приводятся примеры конкретных форм и методов взаимодействия государства и бизнеса, которые применяются сегодня, а также анализируются возможности их дальнейшего развития и совершенствования.

Результаты проведенного исследования способствуют нахождению более эффективных схем взаимодействия различных акторов мировой политики в целях борьбы с терроризмом и представляют интерес для МИД России, а также для других ведомств и структур. Полученные в диссертации результаты и выводы использованы в учебном процессе при подготовке курсов по проблемам дипломатии и вопросам безопасности, а также при подготовке автором аналитических материалов и репортажей для российского телевизионного канала на английском языке Russia Today.

В качестве **методов исследования** наряду с традиционными для отечественной политической науки методами изучения, такими как анализ документов и материалов, а также научных публикаций, использовался и относительно нестандартный для отечественной науки метод – интервью практических работников. В частности, интервью были проведены с членом научно-экспертного совета ПИР-Центра В.З. Дворкиным, бывшим министром обороны США Р. Макнамарой, бывшим сенатором США С. Нанном, с президентом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и Председателем Правительства Российской Федерации 1998-1999 гг. академиком РАН России

Е.М.Примаковым, членом научно-экспертного совета ПИР-Центра А.В. Федоровым и другими.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современный терроризм представляет собой сложное явление по целому ряду параметров (по мотивации, целям, структурной организации, использованию стратегических и тактических средств и т.п.), выходящее за пределы национальных границ и затрагивающее интересы государств, бизнес-структур, отдельных граждан и т.д. В борьбе с терроризмом заинтересованы различные акторы мировой политики, в том числе, бизнес-структуры.

2. Для решения глобальных проблем современного мира таких, как экология, урегулирование конфликтов, координация информационных потоков и других, все чаще используется многосторонняя и многоуровневая дипломатия, предполагающая участия многих стран (многосторонность) и многих акторов (многоуровневость), в том числе, и бизнес-структур, при ведущей роли государств. Идея многосторонности нашла отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 г. в которой отмечается, что «Россия будет продолжать добиваться укрепления многосторонних начал в мировых делах, формирования такой архитектуры международных отношений, которая основывалась бы на признании международным сообществом принципов неделимости безопасности в современном мире и отражала бы его многоликость»⁵⁰.

Эффективно противостоять современному терроризму можно только в случае разработки комплексной международной программы, которая предполагает многосторонний и многоуровневый характер антитеррористической деятельности. В научной литературе проблема многоуровневой дипломатии в противодействии терроризму, к сожалению, пока не получила разработки. В лучшем случае изучается деятельность отдельных акторов, их роль в общей проблеме террористической угрозы. Такое положение вряд ли можно признать удовлетворительным.

3. В настоящее время межгосударственное сотрудничество по борьбе с терроризмом осуществляется на двухсторонней и многосторонней основе,

⁵⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации, М., 2008.
<http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>

несмотря на то, что еще остаются проблемы, обусловленные различными подходами государств к пониманию и определению самого феномена терроризма⁵¹. Значительно хуже дела обстоят с привлечением негосударственных акторов к антитеррористической деятельности, в том числе и бизнес-структур. Отчасти это обусловлено тем, что безопасность исторически была сферой деятельности исключительно государств. Другой причиной является неоднозначный характер отношения отдельных акторов, в частности некоторых бизнес-структур, к терроризму. Тем не менее, большинство бизнес-структур заинтересовано в сохранении и стабильном развитии мира.

4. Крупные бизнес-структуры, являющиеся акторами современной мировой политики, обладают большим ресурсом влияния для борьбы с терроризмом. Прежде всего это финансовый и организационный ресурс. Однако представляется недостаточным ограничить участие бизнес-структур только финансированием мероприятий по борьбе с международным терроризмом. Тесное взаимодействие бизнес-структур с государственными структурами в рамках многоуровневой дипломатии позволит бизнесу в большей степени быть сопричастным антитеррористической деятельности и тем самым усилит мотивацию бизнеса в борьбе с терроризмом. Важно, чтобы бизнес был реальным партнером государства в борьбе с терроризмом.

Повысить эффективность борьбы с терроризмом позволит разработка конкретной программы включения бизнес-структур в борьбу с терроризмом, охватывающая ряд областей, в частности: 1) финансовую; 2) технологий обнаружения террористических средств и ликвидаций последствий террористических атак; 3) охранную; 4) разрешительную (выдача виз); 5) научную и информационную, связанные с пониманием феномена терроризма и средств противодействия с тем, чтобы определить пути борьбы с ним, а также обеспечить информации населения.

5. На политическом уровне сформулированы требования необходимости активного включения бизнеса в антитеррористическую борьбу. При этом Россия во многом выступила инициатором подобных действий. В практическом плане можно

⁵¹ См., в частности, Веселовский С.С. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом. Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. полит. н. - М.: МГИМО, 2007.

также обнаружить немало фактов взаимодействия государства с бизнес-структурами в антитеррористической деятельности. Однако подобное взаимодействие возникает часто ad hoc, без должной систематизации и целенаправленного поиска и восполнения необходимых, но отсутствующих звеньев. В результате нередко наблюдается значительный разрыв между позициями, сформулированными в официальных документах о взаимодействии государственных структур и бизнеса в противодействии терроризму, и реальной практикой.

В то же время, если говорить об общей тенденции развития в отношении взаимодействия государства и бизнес-структур в борьбе с терроризмом, то она явно усиливается, как по «объемам» такого взаимодействия, так и по охвату и расширению областей.

Структура работы определена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

Апробация основных положений исследования была проведена на «Круглом столе» «Терроризм в России», организованном Институтом социологии РАН в Москве 15 апреля 2002; в дискуссии на «Круглом столе» в ПИР-Центре «Терроризм в мегаполисе» в декабре 2002 г. (Москва); в докладе на «Круглом столе» по проблемам терроризма в МГИМО (У) в марте 2004 г.; в подготовительной встрече-семинаре к Международному Форуму «Бизнес и терроризм», организованной МИД России осенью 2006 г. в Подмоскowie; в репортажах по антитеррористической проблематике, новым технологиям и т.п. на российском англоязычном канале Russia Today в 2007 – 2009 гг.⁵²; в выступлении на Кафедре дипломатии МГИМО (У) в октябре 2008 г. Основные положения и выводы диссертации изложены в семи научных публикациях.

В целом работа над проблематикой терроризма и антитеррористической деятельностью государств и негосударственных акторов продолжалась в течение более семи лет.

⁵² В частности, см. видеоматериалы: <http://www.youtube.com/watch?v=enqFzL5M6mE>; <http://www.youtube.com/watch?v=OMBp6vhaM38>; <http://www.youtube.com/watch?v=szBgRw7firY>; <http://www.youtube.com/watch?v=JAxA6dFKMR4> и др.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении диссертационного исследования обосновывается актуальность выбранной темы, анализируется степень ее разработанности в России и за рубежом, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи диссертации, показывается научная новизна исследования, а также теоретическая и практическая значимость результатов работы.

В первой главе диссертации «Терроризм: его развитие, современные особенности и отношение к бизнесу» выявляются особенности современного этапа мирового политического развития для того, чтобы понять феномен терроризма и выявить, почему в настоящее время невозможно ограничиться силами государства и межгосударственным взаимодействием при антитеррористической борьбе, а необходимо еще привлечение к этому других акторов, в частности, бизнес-структур.

В данной главе показывается, что современный терроризм представляет сложное явление современного мира. Имея глубокие исторические корни и продолжая оставаться явлением политическим, он приобретает сегодня новые черты, такие как использование современных технологий при совершении террористических актов, наличие сложных сетевых структур организации, преследование не только отдельных политических целей в отношении того или иного государства, но стремление террористическими методами воздействовать на политическое устройство мира в целом. Особую опасность представляет возможное использование террористами элементов ОМУ.

Современные террористические организации легко приспосабливаются к новым условиям, что обеспечивается за счет гибкого сочетания традиционных и современных моделей поведения, организационных структур, методов ведения бизнеса, торговли и т.п.

Все это, а также отсутствие общепринятого подхода к пониманию и определению терроризма (хотя здесь наметился некоторый прогресс), затрудняет борьбу с терроризмом, но одновременно и выдвигает задачи выстраивания антитеррористической деятельности с учетом новых реалий в рамках многоуровневой дипломатии.

Бизнес становится непосредственной мишенью нападения террористов не сразу, а лишь с конца XIX в., хотя еще Древнем мире объектами атаки было то, что сегодня может быть названо «критическими инфраструктурами» – водоснабжение города, зернохранилище и т.д. Сегодня защита критической инфраструктуры города и государства невозможна без участия бизнеса.

В свою очередь, бизнес несет прямые и косвенные убытки от действий террористов, поэтому в большинстве случаев он заинтересован в борьбе с терроризмом. В этом смысле он выступает союзником государства в антитеррористической деятельности. Возможная в ряде случаев двойственная мотивации бизнеса в отношении терроризма накладывает некоторые ограничения на участие бизнеса в антитеррористической борьбе. Однако эти ограничения не затрагивают стратегического партнерства государства и бизнеса в противодействии терроризму.

Вторая глава «Возможности и ограничения многоуровневой дипломатии при противодействии терроризму» посвящена анализу самого феномена многоуровневой дипломатии, в рамках которой изучается роль бизнеса в антитеррористической борьбе. В ней показывается, что при решении международных проблем в практику все больше вводится многоуровневая дипломатия, предполагающая не только сотрудничество на межгосударственном уровне, но и привлечение негосударственных акторов. При этом государству как ключевому актору в многоуровневой дипломатии принадлежит ведущая и организующая роль. Многоуровневая дипломатия успешно реализуется в области экологии, регулирования проблем использования Интернета, поиска согласия в конфликтах и других сферах.

Во второй главе обсуждается вопрос, насколько опыт многоуровневой дипломатии, полученный в различных сферах, может быть применен к борьбе с терроризмом, т.е. к той сфере, которая связана непосредственно с безопасностью и которая всегда была и остается наиболее чувствительной в отношении привлечения к сотрудничеству негосударственных акторов. Показывается, что в современном мире увеличивается значимость экономического фактора и повышается роль бизнеса. Одновременно увеличивается и социальная ответственность бизнеса. Эти

тенденции способствуют все большему вовлечению бизнеса в многоуровневую дипломатию.

В то же время если вопросы межгосударственного сотрудничества в борьбе с терроризмом обсуждаются, то проблемы многоуровневого взаимодействия в этой области находятся только в начальной состоянии научного обоснования. В лучшем случае рассматривается деятельность отдельных акторов в антитеррористической борьбе.

Во второй главе представлена разработанная автором модель распределения основных функций в антитеррористической деятельности между различными акторами. При этом подчеркивается, что государство, оставаясь главным актором в современном мире, выполняет организационную и координирующую роль в многоуровневой дипломатии при решении всех задач антитеррористической борьбы. Понимание функций тех или иных акторов позволит лучше спланировать и скоординировать антитеррористическую борьбу, а также повысить ее эффективность.

Наконец, третья глава «Основные области, формы, методы взаимодействия государства и бизнеса в антитеррористической деятельности» в отличие от предыдущих двух в большей степени ориентирована на рассмотрение прикладных вопросов взаимодействия бизнеса и государства в противодействии терроризму. Она посвящена анализу того, как конкретно, по каким направлениям и в каких формах может и должно осуществляться включение бизнес-структур в антитеррористическую борьбу.

В главе рассматриваются политические шаги, которые были предприняты для формирования взаимодействия государства и бизнеса в антитеррористической борьбе. Россия одна из первых ввела в повестку дня международного диалога на высшем и высоком государственном уровне тему взаимодействия государства и бизнеса в противодействии терроризму, в частности, в ходе своего председательства на Санкт-Петербургском саммите Группы восьми и увязанных с этим событием мероприятиях.

В дальнейшем был принят ряд важных международных документов по частно-государственному партнерству в борьбе с терроризмом, в том числе, решение Совета Министров ОБСЕ «Частно-государственное партнерство в

противодействию терроризму» MC.DEC/5/07, принятого 30 ноября 2007 г. в Мадриде⁵³. Этому решению предшествовала политическая конференция ОБСЕ «Партнерство государственных властей, гражданского общества и бизнес сообщества в борьбе с терроризмом»

В главе показано, что серьезными организующими рамками взаимодействия бизнеса и государства в борьбе с терроризмом становятся структуры, создаваемые в России, в США, в странах Европы, на международном уровне под эгидой международных организаций. Эти совместные структуры начинают использоваться и бизнесом, и государством. К настоящему времени они в наибольшей степени получили развитие и функционируют в таких сферах, как финансовая, охранная и разрешительная деятельность, а также в области поставок необходимого оборудования. В главе подробно анализируется сотрудничество государств и бизнеса в этих сферах, в частности, в области финансов обсуждается деятельность ФАТФ.

В целом взаимодействие государственных и бизнес структур гораздо теснее осуществляется при разработке средств защиты от нападения террористов, т.е. в научно-технической области, чем в социально-политической. Отчасти данный факт понятен и объясним. Научно-техническая сфера всегда носила прикладной характер и предполагала содействие бизнеса для реализации результатов на практике.

В то же время потребности общества, сформулированные вплоть до высшего государственного уровня и уровня международных организаций, в том числе и по инициативе России, далеко не всегда реализуются на практике. Причины этого различны. С одной стороны, действует бюрократическая инерция, в результате чего государство все еще уходит от конкретики в определении своих обязательств перед партнерами из бизнеса и зачастую пытается воспользоваться лишь ресурсом бизнеса, не создавая партнерских отношений. Тем самым, мотивация бизнеса, связанная именно с активным участием в борьбе с терроризмом снижается и фактически сводится к финансовым вопросам. С другой стороны, сам бизнес разнолик. В массе своей он, конечно, находится с государством по одну сторону баррикад в борьбе с терроризмом, но необходимо иметь в виду, что в ряде случаев

⁵³ Частно-государственное партнерство в противодействии терроризму. ОБСЕ. MC.DEC/5/07, 30 ноября 2007 г. http://www.osce.org/documents/mcs/2007/12/28664_ru.pdf

отношение бизнеса к терроризму может быть двояким. Как следствие, до сих пор в диалоге государства с бизнесом все еще много остается риторики.

В целом, если говорить об общей тенденции во взаимодействии государства и бизнес-структур в борьбе с терроризмом, то она явно усиливается, как по «объемам» такого взаимодействия, так и по охвату и расширению областей.

В Заключении делаются основные выводы, а также приводятся рекомендации.

Библиография диссертационного исследования насчитывает более четырехсот наименований, включая источники, литературу на русском и английском языках, основные периодические издания и сайты, затрагивающие проблемы современного терроризма и участия бизнеса в антитеррористической деятельности.

В Приложениях приведены следующие документы: 1) «Стратегия партнерства государства и бизнеса в противодействии терроризму», принятая на «Глобальном Форуме по партнерству государств и бизнеса в противодействии терроризму» 30 ноября 2006 г. в Москве; 2) Решение Совета Министров ОБСЕ «Частно-государственное партнерство в противодействии терроризму» MC.DEC/5/07, принятое 30 ноября 2007 г. в Мадриде; 3) FATF / GAFI. FATF Members and Observers; 4) ФАТФ – ГАФИ. Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег. Сорок рекомендаций. 20 июня 2003 г. (с изменениями от 22 октября 2004 г.); 5) FATF / GAFI. 9 Special Recommendation (SR) on Terrorist Financing (TF) от 22 октября 2004 г.

Основные положения исследования отражены диссертантом в следующих научных публикациях:

1. Лебедев М.В. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом: роль бизнеса // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. - № 3, март. – С. 47-54 (0,7 п.л.).
2. КНДР и ее ядерная программа. Ситуационный анализ под руководством Е.М. Примакова (член рабочей группы и группы экспертов) / Россия в глобальной политике. – 2004. – Т. II. - №1, январь – февраль. – С. 112-124 (в соавторстве, 0,1 п.л.).

3. Лебедев М.В. Рецензия на книгу Scott D. Sagan, Kenneth N. Waltz “The Spread of Nuclear Weapons: A Debate Renewed” / Ядерный Контроль. – 2003. - № 4 (70). – Т. 9, зима. – С. 153–156 (0,4 п.л.).
4. Лебедев М.В. Экологическая безопасность: защита населения и территорий от угроз природного и техногенного характера // Экологическая безопасность: природа и общество, Санкт-Петербург 2-3 апреля 2004 г. Сборник тезисов докладов международный научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 216–217 (0,1 п.л.).
5. Иракский кризис и перспективы урегулирования. Ситуационный анализ под руководством Е.М. Примакова (член рабочей группы и группы экспертов) / Россия в глобальной политике, том II, № 3 май-июнь 2004. – С. 180-194 (в соавторстве, 0,1 п.л.).
6. Лебедев М.В. Новый взгляд на «новые» вызовы международной безопасности / Россия в глобальном мире (ч.1). Социально-политический Альманах. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. – 2004. – С. 74-79 (0,5 п.л.).
7. Лебедев М. Новая повестка дня в области международной безопасности. – Тезисы доклада и презентация на «круглом столе» по проблемам терроризма МГИМО(У) МИД России, март 2004 г. (Интернет публикация, 0,3 п.л. ¹ <http://www.mgimo.ru/content1.asp?UID={C84CDDCC-17FA-44DA-8FE9-957BE34AF14B}>).

Тираж 100 экз. Заказ № 31.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26